

**СЫСКОЕ АГЕНТСТВО
МАКСА ВУНДЕРЛИХА**

ТЕМНЫЕ ВОДЫ
МАИНА

ОЛЛАРД
БИБЕР

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б59

Бибер, Оллард.

Б59 Темные воды Майна / Оллард Бибер. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Сыскное агентство Макса Вундерлиха. Лучше, чем немецкий детектив).

ISBN 978-5-04-165240-1

Эта молодая красивая женщина, Кристина Маттерн, по-настоящему влюблена в банкира Рольфа, в чем частный детектив Макс Вундерлих самолично убедился. И дело не в ее глазах, полных слез и нежной грусти. Оказывается, два года назад Кристина отдала Рольфу свой бесценный бриллиант, чтобы он смог заложить его и поправить свои финансовые дела. Сколько в этом ее поступке было верности, доверия и желания уберечь своего возлюбленного от беды!

Но не уберегла.

Средь бела дня в самом центре Франкфурта-на-Майне банкира убивают двумя выстрелами в упор. Несчастливая Кристина миг становится и одинокой, и нищей. Денег, кроме пропавшего бриллианта, у нее нет, с трудом наскребла на частного детектива.

Сыщик Вундерлих вскоре выясняет, что убийца — молодой тщедушный блондин в черных очках. Кажется, это серьезная зацепка. Но тут приходит известие, что жена банкира, фрау Бригитта, теперь унаследует девяносто процентов активов банка, который возглавлял ее покойный муж. Расследование, кажется, зашло в тупик...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165240-1

© Бибер О., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Возможные совпадения имен и названий в этом романе с именами и названиями реально существующих лиц и мест могут быть только случайными.

Решившись, многие могли бы это делать лучше, но не многие решились.

Часть первая

1

В конце жаркого августа две тысячи первого года, в субботу, Макс Вундерлих¹ проснулся в комнате, которую уже в течение месяца снимал на верхнем этаже частного дома на окраине Франкфурта-на-Майне у рано овдовевшей фрау Гертнер. Было шесть часов утра. Макс быстро совершил утренний туалет и спустился вниз.

Фрау Гертнер возилась со своими цветами, во множестве растущими вокруг дома, и приветствовала его словами, которые, судя по ее постоянной хитровой улыбочке, настолько ей полюбились, насколько были ненавистны самому Максусу:

— Доброе утро, господин сыщик. Снова в свое бюро? И опять без завтрака?

Он решил промолчать, лишь легонько кивнул, отвечая на приветствие, и, быстро покинув территорию домовладения, поспешил к своему «Рено», припаркованному за углом на Капелленштрассе.

Вообще говоря, планируя распорядок своей новой деятельности, Макс решил, что суббота у него

¹ Wunderlich — чудесный, особенный, редкостный (нем., прим. пер.).

будет выходным днем, но каждый раз, проснувшись в субботу, ловил себя на мысли, что сыщику достаточно одного выходного — в воскресенье (и даже это в том случае, если нет особых обстоятельств), а суббота должна быть таким же рабочим днем, как и остальные. Правда, уже в течение месяца с момента регистрации «Сыскажного агентства Макса Вундерлиха» эти остальные понедельники или четверги мало отличались от суббот и даже воскресений. Они в равной степени могли претендовать называться как рабочими, так и выходными, поскольку были удивительно похожи друг на друга по одной простой причине: работы не было. Оповестив сограждан через печатные средства о существовании своего сыскажного агентства и тех услугах, которые оно предоставляет, Макс упорно продолжал ждать и надеяться, но клиент не шел. Нынешняя суббота, по меньшей мере с утра, не подавала ни единого признака того, что закончится иначе, разорвав наконец цепь скучных и однообразных предыдущих дней.

Мрачные мысли продолжали вертеться в голове бывшего бухгалтера, пока он вел машину в центр Франкфурта, парковал ее недалеко от Берзенплац, а затем медленно брел по этой площади мимо Фондовой биржи по направлению к своему офису. Больше всего его беспокоило то обстоятельство, что те финансовые средства из личных сбережений, которые он запланировал для организации фирмы и начальной стадии ее деятельности, подходили к концу. Ежемесячно необходимо было платить кругленькую сумму за аренду офиса, да и четыреста пятьдесят марок, которые желала получить третьего числа

ТЕМНЫЕ ВОДЫ МАЙНА

каждого месяца фрау Гертнер, были в его положении совсем не мелочью. Ему становилось тошно, когда он пытался представить, что будет делать потом. На сколько еще хватит его энтузиазма? Наступит ли день, когда он пожалеет, что не воспользовался советом бывшего шефа господина Мюллера и не обратился, заручившись его рекомендациями, в названные им фирмы, где его, Макса Вундерлиха, с руками оторвут? Теперь, за давностью дней, все эти рекомендации потеряли, пожалуй, свою убедительность, а фирмы давно обзавелись другими молодыми хорошими бухгалтерами, что и немудрено при никак не падающей безработице. С голоду он, конечно, не умрет — он еще молод, и какая-нибудь работенка для выпускника университета найдется. Пугало другое — крушение его юношеской мечты. И это во второй раз!

Макс дошел до конца Берзенплац и повернул налево, на Шиллерштрассе, где находился его офис. В этот ранний час было еще не жарко. Ночная жизнь Шиллерштрассе (где имелось достаточно увеселительных заведений) с пятницы на субботу закончилась всего лишь пару часов назад. Уборщики еще не вышли на улицу, где во множестве валялись обрывки бумаги, смятые упаковки от съестного и тому подобный мусор. Легкий ветерок шелестел всем этим по мостовой, иногда сбрасывая с переполненных урн пустые пластиковые бутылки, которые гулко катились под ноги редких прохожих (в основном бомжей).

Молодой человек подошел к единственному подъезду узкого старинного здания, с обеих сторон

зажатого более поздними и современными постройками, и остановился, роясь в кармане в поисках ключа. Вскоре ключ был найден и, легко повернувшись в замочной скважине, открыл старую массивную дверь, справа от которой располагалось всего четыре кнопки звонка с соответствующими бирками. Самой нижней из них после кнопок адвоката, стоматолога и единственного квартиросъемщика (каковым являлась старушка столь же древняя, как и это здание) была его собственная в бронзовом обрамлении (что стоило немалых денег) с солидной надписью **«Макс Вундерлих. Сыскное агентство»**.

Он вошел в прохладный, несмотря на жаркий август, вестибюль и, повернув направо, через несколько шагов уперся в столь же массивную дверь своего офиса, которую отпер тем же ключом. Офис представлял собой комнату около сорока квадратных метров, вся мебель в которой состояла из двух письменных столов, стоящих у противоположных стен (один из столов был предусмотрен для будущего помощника), и потертого кожаного диванчика с небольшим приставным столиком, что, по замыслу Макса, должно было служить зоной для приема потенциальных клиентов. В одном из углов комнаты размещался скромный шкаф для бумаг, слева от которого был закреплен небольшой сейф для хранения особо важных документов и предметов (включая его личный пистолет). Справа от шкафа располагалась ширма, прикрывавшая маленький холодильник со стоящей на нем микроволновкой и небольшой стол, служивший опорой для дешевого кофе-автомата. «Заширменный» интерьер дополнял

ТЕМНЫЕ ВОДЫ МАЙНА

умывальник с краном холодной и горячей воды, над ним на стеклянной полочке лежали полотенце и туалетные принадлежности. Тут же в стене имелась узкая дверь, за которой скрывался тесный туалет.

На столе самого шефа агентства стояла его гордость — компьютер последней модификации, подключенный к интернету. Рядом с монитором располагался стационарный телефон.

Макс зашел за ширму и достал из холодильника купленный еще вчера вечером и завернутый в фольгу денер-кебаб, развернул его и, вытащив из фольги и положив на небольшую тарелку, поставил в микроволновку для подогрева. Он любил этот турецкий фастфуд и находил его более здоровым по сравнению с американским. Денер-кебаб уже давно распространился и утвердился в Германии и продавался турками, ловко орудуя ножами и руками около вертикального вертела с натянутым на него мясом индейки. Купить его можно было в кебаб-хаусах и других мелких торговых точках. Порой не очень связная немецкая речь того или иного продавца несколько не снижала великолепных вкусовых качеств блюда.

Покончив с нехитрой трапезой, Макс приготовил себе кофе, прикурил сигарету и, усевшись на «клиентский» диванчик, снова погрузился в невеселые размышления.

Так начался его очередной рабочий день. Иногда он с тоской поглядывал на телефон на столе — только по нему могли позвонить клиенты. Проклятый телефон молчал (уже который день). Как назло, сегодня молчал и мобильный в карма-

не джинсов. По нему могли позвонить приятели, с которыми он общался в последнее время. С ними можно было просто поболтать. Чаще это были разговоры ни о чем, но они приносили определенный колорит в скукотищу проходящих друг за другом дней.

Макс встал и подошел к шкафу, из которого достал несколько последних номеров «Бильда». Газета относилась к прессе, которую принято называть желтой. Уже в нескольких номерах освещался ход расследования убийства банкира Рольфа Гаммерсбах. По скучным сведениям в газете можно было заключить, что полиции еще не удалось взять след. В одном из номеров разместили фото мертвого тела банкира, лежащего на спине с повернутой набок головой. В другом номере сообщалось, что в банкира стрелял молодой светловолосый мужчина. Это произошло, когда Рольф Гаммерсбах после обеда в азиатском ресторанчике направлялся в сторону находящегося поблизости банка, владельцем и председателем правления которого он был. Пришедший в себя спустя минуты менеджер ресторана показал, что когда он выскочил на выстрел, то увидел убегающего светловолосого мужчину в темных очках, за которым менеджер даже бежал до самого угла улицы и видел, как преступник, повернув за угол и сев в свой автомобиль (кажется, «Фольксваген»), быстро укатил. Номер машины менеджер, разумеется, не рассмотрел, зато утверждал, что цвет ее был синим. В следующем номере сообщалось, что при осмотре тела банкира при нем не было обнаружено никаких личных вещей и что в

ТЕМНЫЕ ВОДЫ МАЙНА

него было произведено два выстрела — первый в плечо и второй в голову, который и оказался смертельным.

Макс рассеянно переключал страницы газет, пытаясь сосредоточиться и построить собственную версию произошедшего убийства. Убийство с целью ограбления? Исключено. Банкир возвращался из ресторана в офис, чтобы продолжить работу. Если в портмоне и были какие-то деньги, то наверняка не та сумма, из-за которой нужно устраивать пальбу среди бела дня. Конкуренты? Или месть партнеров, которых он обвел вокруг пальца? И то, и другое более вероятно...

Внезапно зазвонил телефон на столе. Он вздрогнул от неожиданности и почти дрожащей рукой схватил трубку.

— Сыскное агентство. Макс Вундерлих слушает, — сказал он в трубку, стараясь придать твердость голосу и всячески подавляя свой швейцарский акцент.

Трубка вдруг рассмеялась и знакомым женским кошачьим голосом сказала:

— Максик, это я, Мартина...

— Какая еще Мартина?

— Мартина Хайзе. Неужели забыл?

Только сейчас до него дошло, что это Мартина, с которой он вместе работал у Мюллера. В памяти быстро пробежала история их любовного романа, которому не суждено было иметь счастливого завершения. Они расстались еще до того, как обанкротилась фирма их бывшего шефа господина Мюллера. Несколько разочарованно он ответил: